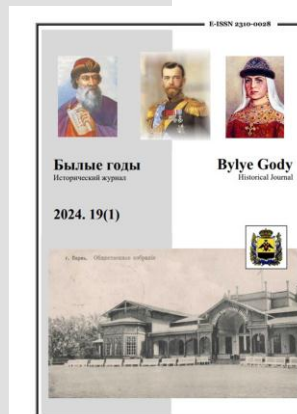

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 332-342
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.332

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Features of Elections and the Formation of Representative Meetings in the Cities of the Tobolsk Province on the Reform of 1892

Alexander B. Khramtsov ^{a, *}

^a Industrial university of Tyumen, Russian Federation

Abstract

For the first time with the involvement of archival sources, the article examined the results of elections to representative meetings (city councils, meetings of commissioners) of cities of the Tobolsk province on the reform of 1892, indicating the level of electoral activity of voters. It is estimated that in general, less than 1 % of city residents were granted the right to vote in local elections due to various kinds of censors, and less than 33 % of voters took part in the elections directly. Difficulties in organizing elections, their correct conduct and approval of the results were noted in all cities of the province. In fact, every election was accompanied by various violations and protracted scandals, which led to additional checks by the provincial authorities and the police, re-leaving the electoral lists, canceling the results and calling new elections, thereby delaying the process of forming local self-government bodies. It was established that at the level of individual cities, the process of electing vowel city meetings both by objective and subjective factors had its own specifics: participation in elections by proxy of persons without personal qualification, as well as the participation of institutions, firms and enterprises. Under the 1892 law, local elections were held 6 times. In the local thoughts of Tyumen, Tobolsk and Kurgan, large entrepreneurs and industrialists of the region prevailed, in small towns – bourgeois as small traders and artisans. The vowel re-election rate averaged 60 %. Representative meetings “turned” into an elitist authority, inaccessible to most of the population of Siberian cities.

Keywords: elections, voters, city councils, vowels, commissioners, voter turnout, governor.

1. Введение

Новая городская реформа 1892 г. ликвидировала трехразрядную избирательную систему, ввела высокий имущественный ценз для избирателей, чем «отрезала» от участия в выборах мелких собственников. С введением этой реформы сложности в организации выборов, проведении и утверждении их итогов наблюдались во всех городах региона. В процессе становления местного самоуправления города сталкивались с массой однотипных проблем (Толочко и др., 2003: 56). Реформа значительно усилила губернскую опеку за городским управлением. Ряд ученых полагал, что губернаторский надзор в отношении производства местных выборов по реформе 1892 г. стал более последовательным и позволял пресекать нарушения закона в начальной стадии, еще до жалоб избирателей на процедурные ошибки голосования и подведения итогов выборов (Кизеветтер, 1997: 111).

Тобольская губерния включала 10 окружных (уездных) городов, выборы в них проходили каждые 4 года, причем не в единый день голосования, а в разное время, исходя из местных условий. В этом контексте интересно провести оценку результатов выборов в местные представительные собрания, выявить общие и специфические факторы избирательного процесса на уровне отдельных городов.

* Corresponding author

E-mail addresses: khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

2. Материалы и методы

В рамках исследования данной темы первую и основную группу источников составили извлеченные из регионального архива (государственный архив города Тобольска (Тобольск, Российская Федерация) – служебные документы, составленные в процессе выборов и подведения их итогов: списки избирателей, отчеты городских голов, баллотировочные листы, переписка, листки личного состава гласных и их кандидатов и др. Вторая группа источников – публикации газет по выборам в городах («Сибирский вестник», «Вестник Западной Сибири») и третья группа – публикации исследователей.

Основу данной работы составили классические исследовательские принципы: историзм и научная объективность. Благодаря этим принципам осуществлялся критический анализ исторических документов, выявлялись их ошибки и неточности. Итоги местных выборов оценивались по объективным данным и с помощью субъективных оценок, среди них газетные заметки, протесты и заявления избирателей, что позволило рассмотреть избирательный процесс с разных сторон, выявить его особенности и показать его противоречивость. Оценить результаты выборов гласных представительных собраний в городах губернии дали возможность общенаучные (аналитико-синтетический, сравнительный, аналогия) и специальные методы (типологический, системный, контент-анализ).

Посредством хронологического метода показаны изменения на выборах, отмечавшиеся с периодичностью созыва городских собраний. С помощью аналитического метода установлены факторы, определявшие электоральную активность населения. Посредством методов синтетического, типологического и аналогии выявлены трудности с проведением выборов, присущие всем городам, а также нетипичность отдельных факторов. С помощью историко-сравнительного метода и контент-анализа дана оценка показателей и динамике выборов, степени участия в них избирателей в разных городах. А посредством системного метода представлена совокупность фактов, явлений и процессов, связанных с формированием институтов общественного самоуправления в сибирских городах.

3. Обсуждение

На современном этапе проблемы становления органов местного самоуправления в сибирских городах стали объектом исследования для целого ряда ученых. Пожалуй, первой стала работа А.В. Нардовой, в которой была приведена статистика местных выборов в городские собрания. Однако автор рассмотрел итоги лишь первых выборов по закону 1892 г. и на материалах крупных городов (Нардова, 1994).

Среди общих работ, посвященных избирательной системе местного самоуправления, процедуре выборов, порядку их проведения, следует выделить статью А.В. Борисова. Интересно, что автор среди немногих ученых считает, что городские реформы 1870 г. и 1892 г. создали эффективную систему местного самоуправления (Борисов, 2011: 326); омские историки проанализировали этапы становления городского самоуправления в Западной Сибири в имперский период, в том числе проблемы выборов в городах края (Толочко и др., 2003).

В последние годы научный интерес к истории проведения выборов и практик формирования органов самоуправления заметно возрос, а в отдельных городах прослежена их эволюция. Скажем, И.А. Коновалов изучает данную тему на материалах городов Степного края, Омска (Коновалов, 2023), Д.А. Кокшаров – городов Зауралья, Кургана и Шадринска (Кокшаров, 2009), К.А. Анкушева и А.Б. Храмцов – городов Тобольской губернии (Анкушева, 2007; Khramtsov, 2023) Л.А. Еремина и К.В. Лен – городов Томской губернии (Еремина, 2011; Лен, 2006). Тем не менее еще многие вопросы организации выборов и становления института представительной власти в городах региона остаются малоисследованными. Особенно не достаточно комплексных работ, основанных на широкой источниковой базе, анализирующих количественные и качественные показатели местных выборов и формирования городских собраний по реформе 1892 гг. (ПСЗ, 1895: 430-456).

4. Результаты

Так, первые выборы в городах Тобольской губернии по закону 1892 г. состоялись в 1893-1895 гг. Цензовая избирательная система исключала мелких собственников и квартиронанимателей из числа участников формирования личных составов городских собраний (Khramtsov, 2023: 2038). Минимальный порог оценки собственности жителей для участия в выборах в губернском Тобольске и Тюмени составил 1000 руб., в окружных городах – Курган, Ишим, Тара – 300 руб. и в малых – Березов, Сургут, Туринск, Тюкалинск и Ялуторовск – 100 руб. В последних 5 городах вместо дум и управ вводились собрания уполномоченных во главе со старостами и их помощниками (Храмцов, 2023).

По состоянию на 1893 г. в городах Тобольской губернии проживало 100 657 чел. По новым правилам избирательное право получили всего 888 чел. или менее 1 % жителей городов, 40 % из них приняли участие в выборах. Аналогичная ситуация наблюдалась в городах Томской губернии (Еремина, 2011: 69). Со знаком минус отменились Ишим и Курган с 29 % явкой избирателей (таблица 1). Показателен был сход мещан в Сургуте 13 февраля 1894 г., где был принят общественный

приговор об учреждении общегородского управления в упрощенном виде. До этого времени в городе действовал лишь мещанский староста (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 501. Л. 2).

Таблица 1. Итоги выборов гласных (уполномоченных) на первое четырехлетие по реформе 1892 г. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 205-247, 253-259; Статистика..., 1895: 35)

№	Город/годы созыва городского собрания	Всего жителей в городе (1893 г.)	Всего лиц, внесенных в список избирателей	Число лиц, принявших участие в выборах/%	Число лиц, избранных в гласные (уполномоченные)	Число избранных кандидатов
1	Березов/ 1895–1899 гг.	2293	81	30 / 37 %	12	3
2	Ишим/ 1895–1899 гг.	7505	91	27 / 29,7 %	20	4
3	Курган/ 1894–1898 гг.	9050	139	41 / 29,5 %	20	4
4	Сургут 1895–1899 гг.	1603	40	40 / 100 %	12	3
5	Тара/ 1894–1898 гг.	10190	87	32 / 36,8 %	20	8
6	Тобольск/ 1893–1897 гг.	22752	84	33 / 39,3 %	20	1
7	Турунск/ 1894–1898 гг.	4355	41	27 / 65,8 %	15	3
8	Тюкалинск/ 1895–1899 гг.	4373	85	37 / 43,5 %	15	5
9	Тюмень/ 1894–1898 гг.	33107	194	68 / 35 %	23	7
10	Ялуторовск/ 1894–1898 гг.	5429	46	25 / 54,3 %	12	3
Всего		100657	888	360 / 40,5 %	169	41

Вторые выборы прошли также при низкой явке избирателей. Газета сообщала, что выборы проходили тихо, смирно, так как ни прений, ни партий нет. Это происходило от равнодушия обывателей к самоуправлению, гласные заседания не посещались, а во избежание лишней гласности на заседания посторонних не пускали (СВ, 1888: 4). Гласные обычно делились на две группы: купцов, занимающихся коммерческой деятельностью и безмолвствующее большинство мещан (Лен, 2006: 93). Любопытно, что перепись населения в 1897 г. показала меньшую численность горожан, чем прежний учет, тем не менее количество избирателей выросло на 27 % в 9-ти городах. Лишь в Березове их число немного сократилось (Таблица 2). Явка свыше 50 % от всех участников выборов была превышена в Сургуте, Березове, Турунске и Тюкалинске, низкая – в Ишиме – 25 %, в Кургане и Тюмени – 21 %.

Таблица 2. Итоги выборов гласных (уполномоченных) на второе четырехлетие по реформе 1892 г. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 608. Л. 29-31; Перепись..., 1905: 12)

№	Город/годы созыва городского собрания	Всего жителей в городе (1897 г.)	Всего лиц, внесенных в список избирателей	Число лиц, принявших участие в выборах/%	Число лиц, избранных в гласные (уполномоченные)	Число избранных кандидатов
1	Березов/ 1899–1903 гг.	1070	77	49 / 63,6 %	12	3
2	Ишим/ 1899–1903 гг.	7153	137	34 / 24,8 %	20	5
3	Курган/ 1898–1902 гг.	10301	182	38 / 20,9 %	23	4
4	Сургут/ 1899–1903 гг.	1120	44	34 / 77,3 %	12	4
5	Тара/ 1898–1902 гг.	7223	117	32 / 27,4 %	20	10

6	Тобольск/ 1897–1901 гг.	20425	112	62 / 55,4 %	20	5
7	Турунск/ 1899–1903 гг.	3167	104	59 / 56,7 %	15	7
8	Тюкалинск/ 1899–1903 гг.	4018	104	37 / 35,6 %	15	3
9	Тюмень/ 1899–1903 гг.	29544	275	59 / 21,5 %	29	6
10	Ялуторовск/ 1899–1903 гг.	3330	67	31 / 46,3 %	12	3
Всего		87351	1219	435 / 35,7 %	178	50

Третьи выборы в 1902–1903 гг. состоялись также при небольшой явке избирателей. При этом общее количество избирателей возросло, например, в Тобольске и Ялуторовске в 2 раза (Таблица 3). Только в Тюмени на 17 % сократилось число избирателей. Вероятно, местная управа осуществила переоценку недвижимости жителей, в процессе которой уменьшилось число объектов с оценкой от 1000 руб., что требовал избирательный ценз.

Таблица 3. Итоги выборов гласных (уполномоченных) на третье четырехлетие по реформе 1892 г. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1088. Л. 6-7, 8-9, 12-13, 15-16, 19-20, 23-24, 26-27, 30-31, 34-35, 48-49; Д. 1089. Л. 7, 14, 26, 30, 34, 38, 42, 49, 54, 60; Календарь, 1904: 14)

№	Город/годы созыва городского собрания	Всего жителей в городе (1902 г.)	Всего лиц, внесенных в список избирателей	Число лиц, принявших участие в выборах / %	Число лиц, избранных в гласные (уполномоченные)	Число избранных кандидатов
1	Березов/ 1903–1907 гг.	1169	76	29 / 38,2 %	12	3
2	Ишим/ 1903–1907 гг.	7815	120	24 / 20 %	20	4
3	Курган/ 1902–1906 гг.	10875	212	41 / 19,3 %	26	7
4	Сургут/ 1903–1907 гг.	1233	74	38 / 51,4 %	12	4
5	Тара/ 1902–1906 гг.	7727	142	39 / 27,5 %	23	5
6	Тобольск/ 1901–1905 гг.	21349	247	95 / 38,5 %	26	6
7	Турунск/ 1903–1907 гг.	3151	120	30 / 25 %	15	7
8	Тюкалинск/ 1903–1907 гг.	4288	150	29 / 19,3 %	15	5
9	Тюмень / 1903–1907 гг.	29819	229	60 / 26,2 %	26	8
10	Ялуторовск/ 1903–1907 гг.	3554	142	40 / 28,2 %	12	4
Всего		90 980	1512	425 / 28,1 %	187	53

Интересно рассмотреть соотношение избирателей на уровне отдельных городов. Например, в Ялуторовске список избирателей от 17 сентября 1902 г. включал 142 избирателя, из них 107 мужчин и 35 женщин (имели пассивное избирательное право, уполномочивали лиц мужского пола для участия в выборах). 10 ноября 1902 г. на местные выборы пришли 38 человек с личным цензом и 2 по

доверенности, всего 40, 25 баллотировались на 12 мест в городском собрании (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 610. Л. 11, 23-25).

В Березове список избирателей на четырехлетие 1903–1907 гг. изначально состоял из 80 избирателей: 7 купцов, 5 чиновников, 54 мещанина и 14 крестьян. Затем были «удалены» недоимщики, и в окончательном списке осталось 76 человек. На участок пришли 29 из них, 18 баллотировались в городское собрание. Было избрано 10 уполномоченных с личным цензом и 2 уполномоченных по доверенности (от отца и от матери). Что касается оценки собственности избирателей, то в Березове при цензе в 100 руб. наиболее дорогостоящим домом владела чиновница Н.М. Давыдовская, ее дом был оценен в 8000 руб., купец А.С. Плеханов – 5000 руб., мещанин С.П. Шахов – 4000 руб., купец Ф.И. Равский – 4000 руб. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 600. Л. 4-6, 9-10, 11-11 об., 14).

Выборы на четвертое четырехлетие при общем росте численности избирателей на 6,5 % также не отличались высокими показателями их явки на участки (Таблица 4). Низкий процент участия жителей показали выборы в Тюмени – 18,6 %, наиболее высокий в Таре – 43 %. Более того, на уровне отдельных городов отмечались разные тенденции: в 7-ми из них фиксировался рост населения (Ишим и Тюкалинск – в 1,5 раза, Курган – более чем в 2 раза), в северных поселениях (Березов и Сургут) фактически ничего не менялось, они «застыли», а в губернском Тобольске снизилось число жителей на 6 %.

Список избирателей по Ялуторовску (1906 г.) включал 149 человек. Первым в нем был купец А.В. Колмаков с оценкой недвижимой собственности в 20 000 руб. Согласно отчету в выборах приняли участие 34 избирателя, а баллотировались 23 жителя. В городское собрание из 15 членов «прошли» 9 мещан, 4 дворянина (чиновника) и 2 купца. Были избраны 5 кандидатов – все мещане (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 717. Л. 8-15 а, 20-22, 25-25 об.).

Таблица 4. Итоги выборов гласных (уполномоченных) на четвертое четырехлетие по реформе 1892 г. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1088. Л. 6-7, 8-9, 12-13, 15-16, 19-20, 23-24, 26-27, 30-31, 34-35, 48-49; Д. 1089. Л. 7, 14, 26, 30, 34, 38, 42, 49, 54, 60; Обзор..., 1907: 11)

№	Город/годы созыва городского собрания	Всего жителей в городе (1906 г.)	Всего лиц, внесенных в список избирателей	Число лиц, принявших участие в выборах	Число лиц, избранных в гласные (уполномоченные)	Число избранных кандидатов
1	Березов/ 1907–1911 гг.	1179	71	22 / 31 %	12	3
2	Ишим/ 1907–1911 гг.	11768	145	58 / 40 %	20	4
3	Курган/ 1906–1910 гг.	23542	262	84 / 32,1 %	29	8
4	Сургут/ 1907–1911 гг.	1258	87	37 / 42,5 %	12	4
5	Тара/ 1906–1910 гг.	8308	112	49 / 43,8 %	23	13
6	Тобольск/ 1906–1910 гг.	20065	272	83 / 30,5 %	29	6
7	Турунск/ 1907–1911 гг.	3543	123	34 / 27,6 %	15	7
8	Тюкалинск/ 1907–1911 гг.	6363	123	40 / 32,5 %	15	3
9	Тюмень/ 1907–1911 гг.	33410	274	51 / 18,6 %	29	8
10	Ялуторовск/ 1907–1911 гг.	4394	149	34 / 22,8 %	15	5
Всего		113 830	1618	492 / 30,4 %	199	61

Список домохозяев с правом голоса на местных выборах в Тюкалинске состоял из 123 жителей. Первый купец Ф.С. Афонин – с оценкой собственности в 11 960 руб. Последний в списке – крестьянин с оценкой собственности в 110 руб. На выборы пришли 40 избирателей. В состав городских уполномоченных были избраны 10 мещан, 2 купца, 1 почетный гражданин и 2 крестьянина, а также 3 кандидата: 1 крестьянин, 1 чиновник и 1 мещанин.

Результаты данных выборов опротестовала группа уполномоченных и мещан в количестве 6-ти человек. 10 мая 1907 г. они подали заявление губернатору об отмене этих результатов и проведении новых выборов. По их утверждению, были допущены следующие «неправильности»: 1) большинство

уполномоченных оказались торгующими, бывшими уполномоченными подряд несколько лет, т.е. почти те же самые, что и в 1906 г.; 2) уполномоченные уже из своей среды, только без всякого приглашения мещан, избрали старосту В.И. Фирстова, за которым, как ходят слухи, есть недоимки и который имеет винную торговлю сейчас и имел ранее. Означенный В.И. Фирстов достаточно уже известен городу по своей службе в роли гласного; 3) помощник городского старосты Поспелов удержался единственно лишь благодаря торгующим гласным, тогда как мещане предлагали двух или трех кандидатов, лиц испытанных.

Ведение дел городского хозяйства, по мнению заявителей, требовало для себя лиц, не могущих смешивать интересы города со своими собственными, как это наблюдается подряд несколько лет благодаря тому, что подавляющее большинство гласных из года в год состояло из класса купцов. Как заботятся последние об интересах города и его нуждах, видно из их отношения к делу. Всякие заседания и собрания по делам города состоят иногда из 4-5 гласных купцов, старосты и помощника его. Приговоры и протоколы подобных заседаний различаются отсутствовавшим гласным для подписи и купцы подписывают и предоставляют бесконтрольно старосте, его помощнику, секретарю. Они ходатайствовали об отмене результатов выборов и о проведении выборов старосты из мещан как основных налогоплательщиков, что позволит «поправить дела города все время идущие и ведущие город к полнейшему обнищанию, долгам и к полному хаосу и беспорядку ведению дел городского хозяйства. Городской староста Ахматов представил губернатору обстоятельный доклад, что в частности В.И. Фирстов все числившиеся за ним недоимки оплатил. В итоге данная жалоба осталась «без уважения» (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 715. Л. 7-11, 17-18, 20-21 об., 46-47).

Выборы на пятое четырехлетие прошли с большим процентом участия жителей, чем прошлые выборы: во-первых, общая численность избирателей выросла на 24 %, во-вторых, поднялась явка жителей на участки на 30 %, в-третьих, на 9 % выросла численность городских избранных (гласных). В Кургане число избирателей умножилось в 2 раза. Только в Тобольске и Березове наблюдалась небольшая коррекция по понижению числа жителей с правом голоса (Таблица 5).

Таблица 5. Итоги выборов гласных (уполномоченных) на пятое четырехлетие по реформе 1892 г. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1088. Л. 6-7, 8-9, 12-13, 15-16, 19-20, 23-24, 26-27, 30-31, 34-35, 48-49; Д. 1089. Л. 7, 14, 26, 30, 34, 38, 42, 49, 54, 60; Обзор..., 1911: Таблица. Лит. Б/2)

№	Город/годы созыва городского собрания	Всего жителей в городе (1910 г.)	Всего лиц, внесенных в список избирателей	Число лиц, принявших участие в выборах/%	Число лиц, избранных в гласные (уполномоченные)	Число избранных кандидатов
1	Березов/ 1911–1915 гг.	1280	68	20 / 29,4 %	12	3
2	Ишим/ 1911–1915 гг.	11954	150	72 / 48 %	23	14
3	Курган/ 1910– 1914 гг.	35043	520	163 / 31,3 %	40	8
4	Сургут/ 1911–1915 гг.	1383	110	48 / 43,6 %	12	4
5	Тара/ 1910–1914 гг.	12431	151	71 / 47 %	23	15
6	Тобольск/ 1910–1914 гг.	20745	268	108 / 40,3 %	29	6
7	Туринск/ 1911–1915 гг.	3128	116	43 / 37,1 %	15	7
8	Тюкалинск/ 1911–1915 гг.	5275	162	26 / 16 %	15	3
9	Тюмень/ 1911–1915 гг.	35350	368	96 / 26,1 %	35	7
10	Ялуторовск/ 1911–1915 гг.	4423	217	52 / 24 %	15	5
Всего		131 012	2130	699 / 32,8 %	219	72

Пятые выборы оказались богатыми на скандалы и нарушения. Например, в Сургуте в выборах собрания городских уполномоченных на 1911-1915 гг. приняли участие 50 избирателей. Выбрали 12 членов и 3-х кандидатов. И только после подведения итогов выборов выяснилось, что в числе избранных был мещанин А.П. Кушников, который состоял под судом: «подсудим по делу за разбой не подлежит избранию в уполномоченные и другие общественные службы». Кушникова в срочном порядке исключили, заменив другим кандидатом (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 898. Л. 7-11, 16-16 об., 21-22).

В Туринске из списка избирателей пришлось исключить 18 человек как недоимщиков по сборам. В итоге в список вошли 116 избирателей, двое из них – по торговым свидетельствам. В выборах на четырехлетие 1911-1915 гг. участвовали 43 избирателя, среди них были неграмотные, о чем свидетельствует протокол выборов. Любопытно, что уездный исправник составил список уполномоченных с указанием рода деятельности: А.А. Самылов-Леонтьев – мельник, В.Е. Стадучин – лесной кондуктор, В.К. Яворский – сборщик винных лавок, Ф.И. Кузнецов – хлебник, М.С. Рысев – кожевник, Ф.И. Мальцев – торговец, Г.В. Каскин – часовой мастер, И.А. Мальцев – сапожник, С.Я. Яненко – лесничий, М.М. Боярский – учитель приходского училища, А.А. Мальцев – сапожник, Н.С. Кудашев – кожевник, П.Н. Козлов – хлебопек, П.Н. Рычков – землепашец, Ф.Ф. Фаддеев – присяжный казначейства. Кандидаты: В.И. Тугулуков – кожевник, П.С. Балаганов – городской староста, К.С. Митренин – кожевник, И.Я. Караваев – хлебопек, О.С. Лебедев и Н.Е. Орлянкин (вместе работали в конторе), М.И. Тихомиров – уездный врач, П.А. Кузнецов – кожевник, О.Я. Малых – портной. По этому списку можно судить, что в городском собрании преобладали мещане как мелкие торговцы и ремесленники (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 900. Л. 2-3, 6-10, 14-15, 21-21 об., 36-36 об.).

Однако службой данного состава городского управления оказались не довольны избиратели, о чем писали местные газеты. Например, сообщалось о недоверии жителей к управлению городским хозяйством старостой Ф.И. Кузнецовым: «забили тревогу выбиравшие, но уже поздно... управление городом идет ускоренным темпом по наклонной плоскости к общему неблагополучию туринских обывателей» (ВЗС, 1913: 2).

В Березове изначально в список избирателей включили 87 человек (1910 г.). После удаления недоимщиков в списке осталось 67. В выборах участвовало 20 избирателей, которые выбрали 12 уполномоченных и 3 кандидата. Губернатору было подано прошение, согласно которому заявитель считал, что нельзя утверждать итоги выборов с такой низкой явкой и нужно провести новые выборы. Однако из губернской администрации последовал ответ, что число участников выборов превышало количество членов, подлежащих избранию. Результаты выборов были утверждены. Позже выяснилось, что жалобу подал избиратель, не попавший в новый состав городского собрания (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 895. Л. 2-3об., 10, 19-20об., 22-22об.).

Аналогичная ситуация возникала в Тюкалинске, где на итоги местных выборов группа жителей подала заявление о допущенных на них нарушениях (поступило губернатору 30 декабря 1910 г.). Они писали, что в выборах 12 декабря 1910 г. были допущены неправомерности, которые «ни в коем случае не служат делу охранения интересов жителей города Тюкалинска». Заявители посчитали, что «в выборах участвовало избирателей всего 25 человек, объяснить это можно только тем, что городское управление поставило малое количество лиц в известность о дне выборов». Они просили губернатора отменить результаты выборов. Общее губернское управление в заседании 12 января 1911 г. отказало просителям, так как недельный срок подачи жалоб на результаты выборов истек, и в выборах участвовало количество избирателей, которое превышало число подлежащих избранию уполномоченных и кандидатов к ним (15/3) (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 899. Л. 59-59об., 66-66об.).

Последние выборы на шестое четырехлетие в большинстве городов Тобольской губернии состоялись уже в условиях начавшейся Первой мировой войны (за исключением Тобольска). Из 150 тыс. горожан участвовать в выборах имели право 2658 (1,8%), из них на выборы пришли 775 или 29 % (Таблица 6).

В частности, в Ишиме выборы проходили 15 октября 1914 г. с 10 утра до 4 часов вечера. В списке значилось 200 избирателей, включая 17 торгово-промышленных фирм. Всего 217 избирателей. На выборах использовались избирательные записки. Согласно отчету городского головы, «баллотировка производилась спокойно, правильно, никаких нарушений и недоразумений ни в чем не обнаружилось». На 26 мест в местной думе баллотировались 108 кандидатов. В состав гласных думы избраны: купцы и почетные граждане – 7, мещане – 12, чиновники – 5, крестьяне – 2. В состав 20 кандидатов избраны: купцы – 4, мещане – 5, чиновники – 5, крестьяне – 6 (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1191. Л. 23-26.).

Таблица 6. Итоги выборов гласных (уполномоченных) на шестое четырехлетие по реформе 1892 г. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1191. Л. 10-11об; 17-18; Д. 1097. Л. 14-16, 21-22; Д. 1186. 10-10об., 17-18; Д. 1187. Л. 8-15, 26; Д. 1188. Л. 6-8, 22-25; Д. 1174. Л. 28-37, 51; Д. 1175. Л. 11-14, 36-37; Д. 1177. Л. 11-11об., 17; Д. 1190. Л. 10-11, 16-17; Д. 1288. Л. 26-27; Обзор..., 1916: 5)

№	Город / годы созыва городского собрания	Всего жителей в городе (1914 г.)	Всего лиц, внесенных в список избирателей	Число лиц, принявших участие в выборах / %	Число лиц, избранных в гласные (уполномоченные)	Число избранных кандидатов
1	Березов/ 1915–1919 гг.	1216	71	25 / 35,2 %	12	3

2	Ишим/ 1915–1919 гг.	15804	200	80 / 40 %	26	20
3	Курган/ 1914–1918 гг.	37822	830	168 / 20,2 %	40	8
4	Сургут/ 1915–1919 гг.	1542	93	44 / 47,3 %	12	3
5	Тара/ 1914–1918 гг.	11825	222	57 / 25,7 %	26	14
6	Тобольск/ 1914–1918 гг.	23732	276	115 / 42,1 %	29	6
7	Турунск/ 1915–1919 гг.	3057	149	50 / 33,6 %	15	10
8	Тюкалинск/ 1915–1919 гг.	5496	178	55 / 30,9 %	15	6
9	Тюмень/ 1915–1919 гг.	44931	361	125 / 34,6 %	35	7
10	Ялуторовск/ 1915–1919 гг.	4580	278	56 / 20,1 %	15	3
Всего		150 005	2658	775 / 29,2 %	225	80

В Тюмени выборы были назначены на 22 ноября 1914 г. Первоначально в список вошли 455 избирателей, были исключены 93 недоимщика = 362 избирателя, также исключен мещанин, внесенный ошибочно с имуществом 850 руб. Согласно списку избирателей, в городе проживали самые состоятельные горожане: например, купец А.И. Текутьев владел собственностью на 76 тыс. руб. (самый богатый житель в регионе), купец Н.У. Ядрышников – в 30 тыс. руб., А.Ф. Аверкиев в 35 800 руб., что в 10 раз больше бюджета Березова. Явка на выборы составила 125 человек, из них 19 человек голосовали по доверенностям (например, от «Общества охотников конного бега» – П.А. Брюханов, от казенного винного склада – Ф.Э. Станевич). Выборы прошли спокойно, баллотировались 125 кандидатов, избран был состав местной думы из 35 гласных и 7 кандидатов (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1188. Л. 6-8, 22-27).

Больше всего избирателей насчитывалось в Кургане – 797 человек + торговые предприятия = 830. Например, в списке значились: Сибирский торговый банк, Волжско-Камский коммерческий банк, ТД «И.П. Колпакова Наследники». В Кургане проживали торговые люди «среднего класса», скажем, купец М.М. Дунаев владел недвижимостью на 21 380 руб., купец Г.Л. Кропанин – 19 685 руб., почетный гражданин А.Д. Смолин – 15 955 руб., почетный гражданин Ф.Д. Смолин – 13 300 руб. Среди предприятий в списке избирателей был казенный склад министерства финансов, владел собственностью 236 000 руб., Союз маслодельных артелей – 11 800 руб. Городской глава Ф.В. Шветов ввиду большого количества избирателей просил губернатора разрешить 24 и 28 августа 1914 г. провести предварительные собрания для определения кандидатов в гласные. В этих выборах приняли участие 168 избирателей. Из 40 избранных в думу 26 (65%) служили гласными в прежних созывах, в частности, Ф.Д. Смолин был в думе с 1898-1918 гг. На выборах городского головы был переизбран Ф.В. Шветов. Он получил 22 голоса «за», 14 голосов «против» (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1174. Л. 9-37, 44-44об.).

Выборы на шестое четырехлетие также не обошлись без конфликтных ситуаций. В частности, 10 сентября 1915 г. Ялуторовский. уездный исправник, подал рапорт губернатору на итоги местных выборов, в котором отметил, что «мещанин Федор Тимофеевич Неговский (в списке № 14) не может быть допущен ни к какой общественной деятельности. Он нрава в высшей степени строптивного, грубый по самой натуре, не умеет разбираться в понятиях о дозволенном и недозволенном. Не было примера, чтобы он придя в городскую управу по своим частным делам, не нанес оскорбления кому-либо из состава служащих. Неговский до закрытия продажи вина был известен, как форменный алкоголик». В порядке подсчета голосов его заменил Павел Андреевич Зыков, чиновник в отставке, прослуживший бессрочно по почтовому ведомству более 35 лет. Остальные избранные лица вполне удовлетворяли всем требованиям.

В Ялуторовске группа из 9 уполномоченных городского собрания и кандидатов к ним приняла заявление, согласно которому 9 октября 1915 г. новым городским старостой был избран Иван Викторович Николаевский. Заявители нашли выбранное лицо абсолютно несоответствующим указанной должности: «человек узких интересов, совершенно неспособный». Губернская администрация запросила у правительственных начальников сведения о И.В. Николаевском. Согласно рапорту ялуторовского воинского начальника от 15 октября 1915 г., он «человек с ограниченным умом, совершенно не развитый, не имеющий ни частного ни общественного авторитета, как из бывших чернорабочих на золотых приисках, причем выбор его произошел вследствие большинства голосов партии таких-же уполномоченных из крестьян, переселившихся из селений в город. Выбор такого лица в старосты Ялуторовска, города бедного и неблагоустроенного,

требующего от представителя города особенную гибкость ума, общественной инициативы и распорядительности, не соответствует своему назначению». Начальник Тобольского губернского жандармского управления 5 ноября 1915 г. доложил губернатору, что И.В. Николаевский и его помощник В.Я. Ульянов по делам управления не проходили.

6 ноября 1915 г. местный уездный исправник доложил губернатору, что мещанин И.В. Николаевский за время проживания в городе с 1903 г. судим не был. По оценке исправника, «поведения и нравственные его качества не имеют за собой ни отрицательной, ни похвальной оценки, замечается невежество и неряшливость». Николаевский имел порядочные денежные средства, его стремление занять должность старосты имело единственную цель наживы в виде получаемого жалования. В результате начальник губернии не нашел оснований для его утверждения в должности (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1288. Л. 35-35 об., 42-42 об., 43-43 об. 57, 58).

На итоги выборов в Сургуте в губернское управление 31 марта 1915 г. поступила «анонимка». По утверждению анонима, в состав избранных уполномоченных попали три лица, не имевшие в городе собственной недвижимости «даже на одну копейку рубля»: 1) Иван Галактионович Клепиков, 2) Иван Михайлович Кайдалов и 3) Александр Павлович Кайдалов. Аноним просил выборы не утверждать, от должностей их отстранить. Сургутский староста в рапорте от 25 августа 1915 г. доложил, что названные жители имели требуемую собственность: 1) И.Г. Клепиков – на 2000 руб., имущество принадлежало трем братьям, хотя между братьями раздела не проводилось, каждый из них владел долей по 666 руб.; 2) И.М. Кайдалов как единственный сын владел вместе со своей матерью собственностью в 500 руб., а также имел торговое свидетельство по 3 разряду; 3) А.П. Кайдалов владел в городе отцовским домом более 10 лет, по городской оценке, в 100 руб. Данные лица были избраны законно. Губернатор результаты выборов оставил в силе (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1186. Л. 29-29 об., 30-31).

5. Заключение

Анализ результатов выборов в представительные собрания в городах Тобольской губернии по закону 1892 г. показал, с какими сложностями столкнулись местные власти в ходе реализации этой реформы. Фактически каждые выборы не обходились без нарушений и скандалов, вызванных как объективными, так и субъективными факторами. По данному закону выборы в городах региона проводились 6 раз. За 1892–1915 гг. при росте численности городских жителей более чем на 66 % и соответственно количеству избирателей на 33,4 % их электоральная активность оставалась низкой. В среднем в выборах участвовали менее 33 % от списочного состава. Идея широкого участия в общественных делах не нашла должного понимания у сибиряков, в связи с чем городские собрания «превратились» в элитарный орган власти, закрытый от большинства населения. Также этому содействовал высокий коэффициент переизбираемости гласных, достигавший в среднем 60 %. Местные думы состояли из гласных-предпринимателей региона и выражали их интересы.

Литература

- Анкушева, 2007 – Анкушева К.А. Организация и деятельность Тюменской городской думы на основе городских положений 1870 и 1892 годов // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2007. № 1. С. 206-212.
- Борисов, 2011 – Борисов А.В. Избирательный закон и организация системы выборов по городским положениям 1870 и 1892 гг. // *Известия Пензенского государственного университета им. В. Г. Белинского*. 2011. № 23. С. 326-332.
- ВЗС, 1913 – *Вестник Западной Сибири*. 1913. № 189.
- ГАТ – Государственный архив в г. Тобольске.
- Еремина, 2011 – Еремина Л.А. Органы городского самоуправления Томска в конце XIX – начале XX века (социальный состав, структура, функции) // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: История. Филология. 2011. Т. 10. Вып. 1. С. 69-73.
- Календарь, 1904 – *Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 г.* Тобольск: губ. тип., 1904.
- Кизеветтер, 1996 – Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881-1914. М.: Искусство, 1997. 395 с.
- Кокшаров, 2009 – Кокшаров Д.А. Представительная власть в Зауралье: история и современность. Челябинск, 2009. 343 с.
- Коновалов, 2023 – Коновалов И.А. Особенности местного самоуправления в Степном генерал-губернаторстве // *Правоприменение*. 2023. Т. 7. № 2. С. 27-33.
- Лен, 2006 – Лен К.В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири после введения городского положения 1870 года // *Муниципальное право*. 2006. № 4. С. 88-94.
- Нардова, 1994 – Нардова А.В. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб.: Наука, 1994. 158 с.
- Обзор..., 1907 – Обзор Тобольской губернии за 1906 г. Тобольск: губ. тип., 1907.
- Обзор..., 1911 – Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Тобольск: губ. тип., 1911.
- Обзор, 1916 – Обзор Тобольской губернии за 1914 г. Тобольск: губ. тип., 1916.

- Перепись..., 1905** – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1905.
- ПСЗ, 1895** – Полное Собрание Законов. Собр. III. Т. XII. Оtd. 1-е. СПб., 1895. Ст. 8707. С. 430-456.
- СВ, 1888** – *Сибирский вестник*. 1888. № 3.
- Статистика..., 1895** – Статистика Российской империи XXIX. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1895.
- Толочко, Коновалов, 2003** – Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. 196 с.
- Храмцов, 2023** – Храмцов А.Б. Городские старосты и их помощники в системе управления малым поселением: правовой статус и социальный состав // *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2023. № 1. С. 25-29.
- Khramtsov, 2023** – Khramtsov A.B. Electoral Activity of Voters and the Practice of Forming Representative Assemblies in the cities of Siberia (1900s) // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 2036-2044.

References

- Ankusheva, 2007** – Ankusheva, K.A. (2007). Organizatsiya i deyatelnost' Tyumenskoi gorodskoi dumy na osnove gorodovykh polozhenii 1870 i 1892 godov [Organization and activities of the Tyumen City Council on the basis of the city regulations of 1870 and 1892]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates. 1: 206-212. [in Russian]
- Borisov, 2011** – Borisov, A.V. (2011). Izbiratel'nyi zakon i organizatsiya sistemy vyborov po gorodovym polozheniyam 1870 i 1892 gg. [Electoral law and the organization of the election system under the city regulations of 1870 and 1892]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.G. Belinskogo*. 23: 326-332. [in Russian]
- Eremina, 2011** – Eremina, L.A. (2011). Organy gorodskogo samoupravleniya Tomska v kontse XIX – nachale XX veka (sotsial'nyi sostav, struktura, funktsii) [City self-government bodies of Tomsk in the late XIX – early XX centuries (social composition, structure, functions)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya. Filologiya. 10(1): 69-73. [in Russian]
- GAT** – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [State Archives in Tobolsk].
- Kalendar', 1904** – *Adres-kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1904 g.* [Address-calendar of the Tobolsk province for 1904]. Tobol'sk: gub. tip., 1904. [in Russian]
- Khramtsov, 2023** – Khramtsov, A.B. (2023). Electoral Activity of Voters and the Practice of Forming Representative Assemblies in the cities of Siberia (1900s). *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 2036-2044.
- Khramtsov, 2023** – Khramtsov, A.B. (2023). Gorodskie starosty i ikh pomoshchniki v sisteme upravleniya malym poseleniem: pravovoi status i sotsial'nyi sostav [City elders and their assistants in the management system of a small settlement: legal status and social composition]. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*. 1: 25-29. [in Russian]
- Kizevetter, 1996** – Kizevetter, A.A. (1996). Na rubezhe dvukh stoletii: Vospominaniya 1881-1914 [At the turn of two centuries: Memoirs 1881-1914]. M.: Iskusstvo, 395 p. [in Russian]
- Koksharov, 2009** – Koksharov, D.A. (2009). Predstavitel'naya vlast' v Zaural'e: istoriya i sovremennost' [Representative power in the Trans-Urals: history and modernity]. Chelyabinsk, 343 p. [in Russian]
- Konovalev, 2023** – Konovalev, I.A. (2023). Osobennosti mestnogo samoupravleniya v Stepnom general-gubernatorstve [Features of local self-government in the Steppe Governor General]. *Pravoprimenenie*. 7(2): 27-33. [in Russian]
- Len, 2006** – Len, K.V. (2006). Organizatsiya gorodskogo samoupravleniya v Zapadnoi Sibiri posle vvedeniya gorodovogo polozheniya 1870 g. [Organization of urban self-government in Western Siberia after the introduction of the urban situation of 1870]. *Munitsipal'noe pravo*. 4: 88-94. [in Russian]
- Nardova, 1994** – Nardova, A.V. (1994). Samoderzhavie i gorodskie dumy v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [Autocracy and city councils in Russia in the late XIX - early XX centuries]. SPb.: Nauka, 158 p. [in Russian]
- Obzor, 1916** – Obzor Tobol'skoi gubernii za 1914 g. [Review of the Tobolsk province for 1914]. Tobol'sk: gub. tip., 1916. [in Russian].
- Obzor..., 1907** – Obzor Tobol'skoi gubernii za 1906 g. [Review of the Tobolsk province for 1906]. Tobol'sk: gub. tip., 1907. [in Russian]
- Obzor..., 1911** – Obzor Tobol'skoi gubernii za 1910 g. [Review of the Tobolsk province for 1910]. Tobol'sk: gub. tip., 1911. [in Russian]
- Perepis'..., 1905** – Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii. 1897 g. [The first general census of the population of the Russian Empire. 1897]. Т. LXXVIII. Tobol'skaya guberniya. SPb.: TsSK MVD, 1905. [in Russian]
- PSZ, 1895** – Polnoe Sobranie Zakonov [Full Collection of Laws]. Sbr. III. Т. XII. Оtd. 1-е. SPb., 1895. Ст. 8707. pp. 430-456. [in Russian]

[Statistika..., 1895](#) – Statistika Rossiiskoi imperii XXIX. Volosti i naselennye mesta 1893 g. [Statistics of the Russian Empire XXIX. Volosts and populated places of 1893]. Vyp. 10. Tobol'skaya guberniya. SPb.: TsSK MVD, 1895. [in Russian]

[SV, 1888](#) – *Sibirskii vestnik*. 1888. № 3. [in Russian]

[Tolochko, Kononov, 2003](#) – *Tolochko, A.P., Kononov, I.A., Merenkova, E.Yu., Chudakov, O.V.* (2003). Gorodskoe samoupravlenie v Zapadnoi Sibiri v dorevolyutsionnyi period: stanovlenie i razvitie [Urban self-government in Western Siberia in the pre-revolutionary period: formation and development]: monografiya. Omsk, 196 p. [in Russian]

[VZS, 1913](#) – *Vestnik Zapadnoi Sibiri*. 1913. № 189. [in Russian]

Особенности выборов и формирования представительных собраний в городах Тобольской губернии по реформе 1892 года

Александр Борисович Храмов ^{a, *}

^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые с привлечением архивных источников исследованы результаты выборов в представительные собрания (городские думы, собрания уполномоченных) городов Тобольской губернии по реформе 1892 г., свидетельствующие об уровне электоральной активности избирателей. Подсчитано, что в целом право голоса на местных выборах в силу разного рода цензов было предоставлено менее 1 % жителей городов, а непосредственное участие в выборах приняли менее 33 % избирателей. Трудности в организации выборов, их правильном проведении и утверждении итогов отмечались во всех городах губернии. Фактически каждые выборы сопровождалась разными нарушениями и затяжными скандалами, которые приводили к дополнительным проверкам губернскими властями и полицией, пересоставлению избирательных списков, отмене результатов и назначению новых выборов, тем самым затягивался процесс формирования органов местного самоуправления. Установлено, что на уровне отдельных городов процесс избрания гласных городских собраний как по объективным, так и субъективным факторам имел свою специфику: участие в выборах по доверенности лиц без личного ценза, как и участие учреждений, фирм и предприятий. По закону 1892 г. местные выборы состоялись 6 раз. В местных думах Тюмени, Тобольска и Кургана преобладали крупные предприниматели и промышленники региона, в малых городах – мещане как мелкие торговцы и ремесленники. Коэффициент переизбираемости гласных составлял в среднем 60 %. Представительные собрания «превратились» в элитарный орган власти, недоступный для большей части населения сибирских городов.

Ключевые слова: выборы, избиратели, городские думы, гласные, уполномоченные, явка избирателей, губернатор.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: khramtsov_ab@bk.ru (А.Б. Храмов)